

СПРАВКА

**по результатам анализа причин отмены (изменения) судебных актов,
принятых судьями судебной коллегии по рассмотрению споров,
возникающих из административных правоотношений, во втором
полугодии 2010 года,
в апелляционной и кассационной инстанциях¹**

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.01 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2011 года.

Согласно статистическим данным за исследуемый период в арбитражный суд поступило 211 жалоб на судебные акты, принятые судьями коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений. Из них в Первый арбитражный апелляционный суд было подано 129 жалоб, в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа - 77 жалоб, в Высший Арбитражный суд Российской Федерации – 5 жалоб.

По результатам рассмотрения жалоб 18 судебных актов были отменены (изменены), что составило 8,5 % от числа обжалованных судебных актов. Из них 16 судебных актов были отменены (изменены) Первым арбитражным апелляционным судом и 2 судебных акта – Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа.

Отмены (изменения) судебных актов в апелляционной инстанции произведены по следующим основаниям:

- неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, – по 2 делам;
- недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными, – по 1 делу;
- несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – по 2 делам;
- нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права – по 2 делам;
- неправильное применение норм материального права – по 8 делам;
- нарушение или неправильное применение норм процессуального права – по 1 делу.

Отмены (изменения) судебных актов в кассационной инстанции произведены по следующим основаниям:

¹ Одобрена на заседании Президиума Арбитражного суда Владимирской области 18.01.2011

- нарушение либо неправильное применение норм материального или норм процессуального права – по 1 делу;

- неправильное применение норм материального права – по 1 делу.

При подготовке настоящей Справки был проведен сплошной анализ постановлений Первого арбитражного апелляционного суда и постановлений Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа, которыми были отменены (изменены) соответствующие судебные акты.

II. Анализ причин отмены (изменения) судебных актов в апелляционной инстанции

1. В силу части 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (дело № А11-10116/2009).

Общество "В" занимало доминирующее положение на товарном рынке по отношению к потребителям, сети которых были присоединены к эксплуатируемым им сетям.

В период отопительного сезона у Общества "В" перед Обществом "Г" образовалась задолженность за отпущенную тепловую энергию по договору теплоснабжения. В связи с этим Общество "Г" ввело в отношении Общества "В" режим ограничения отпуска тепловой энергии, предложив ему представить списки добросовестных абонентов, своевременно оплачивающих данный ресурс. Поскольку Общество "В" не погасило задолженность и не представило Обществу "Г" списки добросовестных абонентов, Общество "Г" прекратило полностью отпуск тепловой энергии Обществу "В" в определенный период.

Управление, усмотрев в действиях Общества "В" состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.31 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, вынесло постановление о привлечении Общества "В" к административной ответственности и назначении наказания в виде штрафа.

Не согласившись с принятым постановлением, Общество "В" обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Принимая судебный акт, арбитражный суд пришел к выводу об отсутствии в данном случае события административного правонарушения и удовлетворил заявленные требования.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, исходя из следующего.

Статья 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ответственность за совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого действия.

Согласно части 1 статьи 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее – Закон о защите конкуренции) запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Из фактических обстоятельств дела следовало, что нарушение Обществом "В" части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции выразилось в неподаче абонентам пара и горячей воды ввиду непредставления им Обществу "Г" списков добросовестных абонентов, своевременно оплачивающих тепловую энергию.

В пункте 6 Порядка прекращения или ограничения подачи электрической и тепловой энергии и газа организациям потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 1998 года № 1, (далее – Порядок) установлено, что в случаях, когда к сетям, принадлежащим организации-потребителю, подключены абоненты, которые своевременно оплачивают использованные топливно-энергетические ресурсы, организация-потребитель обязана по соглашению с энергоснабжающей организацией обеспечить подачу этим абонентам топливно-энергетических ресурсов в необходимых для них объемах.

Общество "В", вопреки положениям пункта 6 Порядка, не представило энергоснабжающей организации списки добросовестных абонентов, своевременно оплачивающих тепловую энергию, вследствие чего последние не получили данный ресурс, чем были ущемлены их права.

Злоупотребление Обществом "В" своим доминирующим положением на определенном товарном рынке с наступлением одного из последствий, перечисленных в статье 10 Закона о защите конкуренции, образует объективную сторону правонарушения, предусмотренного статьей 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В силу части 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Доказательства принятия Обществом "В" всех зависящих от него мер по предупреждению совершения административного правонарушения, а также

доказательства наличия объективных препятствий для соблюдения требований антимонопольного законодательства в материалах дела отсутствовали.

В результате этого неправильное применение норм материального права и несоответствие выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела, явились основаниями в силу статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к отмене решения суда первой инстанции.

Кассационная инстанция поддержала постановление апелляционной инстанции.

2. Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. В отсутствие первичных документов получения товара отражение товара в бухгалтерском учете не является обоснованным (дело №А11-647/2010).

Инспекцией была проведена проверка Общества "Ц" на предмет соблюдения требований налогового законодательства, правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты обязательных платежей, в том числе налога на прибыль и налога на добавленную стоимость.

В ходе налоговой проверки было установлено, что Обществом "Ц" неправильно отражены в учете хозяйственные операции с Обществом "Т". Продукция была принята на учет без соответствующих первичных документов, а счета-фактуры не соответствовали требованиям налогового законодательства, то есть были подписаны неуполномоченным лицом.

При таких обстоятельствах Инспекция пришла к выводу об отсутствии документального подтверждения реальности поставок товара по данным счетам-фактурам и его оплаты.

По результатам проверки было вынесено решение о привлечении Общества "Ц" к налоговой ответственности на основании пункта 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации за неуплату налогов на прибыль и на добавленную стоимость в виде штрафов.

Не согласившись с решением Инспекции, Общество "Ц" обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Арбитражный суд удовлетворил заявленные требования, основываясь на том, что у Инспекции отсутствовали основания для начисления налога на прибыль и соответствующих пеней по статье 75 Налогового кодекса Российской Федерации. Суд исходил из реальности осуществления хозяйственных операций, ссылаясь на оприходование полученного товара и его последующую реализацию.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции на основании следующего.

Прибылью в целях главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации признаются для российских организаций полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов. Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

В силу статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 Налогового кодекса Российской Федерации, на установленные данной статьей налоговые вычеты.

В статье 172 Налогового кодекса Российской Федерации определен порядок применения налоговых вычетов, согласно которому налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 Налогового кодекса Российской Федерации, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами, при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг). Вычетам подлежат, если иное не установлено настоящей статьей, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей и при наличии соответствующих первичных документов.

Между тем в материалах дела отсутствовали товарные накладные, подтверждающие факт получения Обществом "Ц" товара, на который оформлены спорные счета-фактуры. В отсутствие первичных документов отражение товара в бухгалтерском учете не является обоснованным. Счета-фактуры выписываются продавцом и не являются доказательством передачи товара покупателю. Кроме того, спорные счета-фактуры были подписаны не руководителем, а лицом, полномочия которого документально не были подтверждены.

Таким образом, в нарушение положений статей 172 и 252 Налогового кодекса Российской Федерации Общество "Ц" документально не подтвердило расходы, учтенные при исчислении налога на прибыль, и наличие оснований для применения вычетов по налогу на добавленную стоимость.

Также не подтверждают реальность спорных хозяйственных операций документы о реализации Обществом "Ц" в адрес покупателей труб, шин, поскольку, как усматривалось из выписки об операциях по расчетному счету Общества "Ц", в спорный период у Общества "Ц" были и иные поставщики проката цветного металла. Кроме того, существовали и реальные поставки от Общества "Т" в иные периоды времени, расходы и вычеты по которым Инспекцией под сомнение не ставились.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о реальности спорных хозяйственных операций не соответствовал материалам дела, что явилось основанием для отмены судебного акта.

3. Использование чужого товарного знака или сходных с ним обозначений для однородных товаров без соглашения с правообладателями названных товарных знаков об их использовании является основанием для привлечения предпринимателя к административной ответственности (дело №А11-4855/2010).

Между Индивидуальным предпринимателем Х. и компанией "Б" был заключен договор на поставку товара "сток мужской и женской одежды". По данному договору на таможенную территорию Российской Федерации Индивидуальным предпринимателем Х. ввезен товар - женские футболки, маркированные обозначениями, которые были продекларированы.

Таможня при проведении досмотра товаров, прошедших таможенное оформление по грузовой таможенной декларации, установила, что среди товаров, предъявленных для декларирования, находились женские футболки, маркированные товарными знаками "БВ". Указанный товар был изъят и передан на ответственное хранение.

Согласно постановлению Таможни была назначена идентификационная экспертиза. Как усматривалось из экспертного заключения, обозначения на товаре были сходны до степени смешения с другими товарными знаками.

Эксперт-товаровед усмотрел, что представленный образец товара не произведен кем-либо из представителей правообладателя и имеет ряд признаков контрафактности: на ярлыке отсутствовал шестизначный идентификационный номер, присваиваемый оригинальной продукции правообладателя; изображение, размещенное на ярлыке, не использовалось правообладателем для размещения на ярлыке оригинальной продукции; модель представленного образца не входит и не входила в линию одежды, выпускаемой правообладателем; образец ввезен маршрутом, не используемым правообладателем.

Таможня, усмотрев в действиях Индивидуального предпринимателя Х. состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, составила в отношении индивидуального предпринимателя Х. протокол об административном правонарушении и обратилась в арбитражный суд с заявлением о привлечении предпринимателя к административной ответственности.

Арбитражный суд в удовлетворении заявленных требований отказал.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из недоказанности в действиях индивидуального предпринимателя Х. факта вменяемого ему административного правонарушения.

Апелляционный суд отменил решение суда и привлек Индивидуального предпринимателя Х. к административной ответственности.

При этом апелляционный суд исходил из следующего.

Согласно статье 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации на товарный знак, то есть обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

В пункте 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

Статья 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ответственность за незаконное использование

чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров.

Из фактических обстоятельств дела следовало, что правообладателем товарных знаков "Б" и "В" являлась компания "М". Товарный знак "Б" был включен в Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации, о чем выдано свидетельство. В соответствии с письмом Федерального государственного учреждения "Федеральный институт промышленной собственности Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам" товарному знаку "В" на территории Российской Федерации предоставлена правовая охрана на основании международной регистрации.

Ввезенные предпринимателем товары (футболки женские) являлись однородными по отношению к товарам, на которые распространяется действие свидетельств о регистрации вышеуказанных товарных знаков (одежда).

Из заявления представителя правообладателя товарных знаков следовало, что правообладателем указанных товарных знаков не заключалось никаких соглашений об использовании товарных знаков с индивидуальным предпринимателем Х.

На основании вышеизложенного апелляционный суд пришел к выводу о том, что собранные по делу доказательства в их совокупности подтверждают факт совершения индивидуальным предпринимателем Х. административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Суд первой инстанции необоснованно не принял в качестве относимых и допустимых доказательств по делу экспертное заключение и письмо правообладателя.

Неправильное применение норм материального права, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, являются в соответствии со статьей 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями к отмене решения арбитражного суда первой инстанции.

4. Назначение экспертизы в целях проверки правильности объемов, установленных оспариваемым нормативным правовым актом, нельзя признать обоснованным (№ А11-3296/2010).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления главы администрации города Коврова Владимирской области от 26 марта 2010 года № 530 "Об утверждении количества тепловой энергии, необходимого для нагрева 1 кубического метра холодной воды" не действующим с момента принятия.

В ходе рассмотрения дела Общество ходатайствовало о назначении экспертизы в целях определения количества тепловой энергии, необходимого для нагрева 1 кубического метра холодной воды.

Удовлетворяя заявленное ходатайство, суд первой инстанции исходил из того, что имеются основания для назначения экспертизы, предусмотренные статьей 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением арбитражного суда была назначена судебная экспертиза, производство по делу было приостановлено.

Апелляционный суд отменил определение арбитражного суда, указав на следующее.

Предметом обжалования является нормативный правовой акт главы администрации города.

В соответствии со статьей 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим нормативного правового акта, принятого государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, должностным лицом, если полагают, что оспариваемый нормативный правовой акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности или создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Частью 4 статьи 194 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельного положения, устанавливает соответствие его федеральному конституционному закону, федеральному закону и иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, а также полномочия органа или лица, принявших оспариваемый нормативный правовой акт. Обязанность доказывания соответствия оспариваемого акта федеральному конституционному закону, федеральному закону и иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, наличия у органа или должностного лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, а также обстоятельств, послуживших основанием для его принятия, возлагается на орган, должностное лицо, которые приняли акт.

Процессуальная особенность рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов заключается в том, что по этим делам задача суда сводится лишь к проверке соответствия оспариваемого нормативного правового акта другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Поскольку судом рассматривалось заявление о проверке законности положений постановления главы администрации города на соответствие федеральному законодательству, приостановление производства по этому делу для проведения экспертизы нельзя признать правильным.

При таких обстоятельствах определение суда первой инстанции было отменено на основании статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса, как принятое при неправильном применении норм материального права.

III. Анализ причин отмены (изменения) судебных актов в кассационной инстанции

1. Несоблюдение заявителем претензионного или иного досудебного

порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом, в силу пункта 2 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для оставления арбитражным судом искового заявления без рассмотрения (дело №А11-16115/2009).

Инспекцией (налоговый орган) была проведена проверка Общества "Л" на предмет соблюдения требований налогового законодательства, в том числе налога на прибыль.

В ходе проверки Инспекция пришла к выводу о том, что Общество "Л" документально не подтвердило понесенные затраты, учитываемые при исчислении налога на прибыль по хозяйственным операциям с Обществом "Э". Кроме того, налоговый орган установил, что сведения о государственной регистрации Общества "А" и Общества "Т" в Едином государственном реестре юридических лиц отсутствовали, следовательно, отнесенные Обществом "Л" в затраты расходы по приобретению товаров у этих поставщиков являлись необоснованными.

По результатам проверки было принято решение о привлечении Общества "Л" к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде штрафа.

Общество "Л" не согласилось с решением Инспекции и обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Рассмотрев заявленное требование и установив реальность осуществления хозяйственных операций с Обществом "Э", Обществом "Т" и Обществом "А", арбитражный суд удовлетворил требование Общества "Л" и признал недействительным решение налогового органа в части доначисления налога на прибыль, пеней и привлечения к ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации за неполную уплату налога на прибыль в виде штрафа.

При этом суд исходил из того, что факты получения Обществом "Л" продукции и использования их в производственной деятельности подтверждены материалами дела, поэтому налоговый орган необоснованно доначислил налог на прибыль и привлек Общество "Л" к налоговой ответственности за его неуплату.

Инспекция не согласилась с принятым решением и обратилась в кассационную инстанцию с жалобой, указав на то, что суд неправоммерно рассмотрел по существу заявление Общества "Л" о признании недействительным решения в части доначисления налога на прибыль по контрагентам Общества "А" и Общества "Т", поскольку не был соблюден досудебный порядок урегулирования спора.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил решение суда первой инстанции, исходя из следующего.

В пункте 7 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки руководитель (заместитель руководителя) налогового органа выносит решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения либо об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Обжалование этих решений осуществляется в порядке, установленном в статье 101.2 Налогового кодекса Российской Федерации, которая предусматривает

подачу жалобы в вышестоящий налоговый орган.

Решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения может быть обжаловано в судебном порядке только после обжалования этого решения в вышестоящем налоговом органе.

Как следовало из материалов дела, Общество "Л" обратилось в Управление с жалобой на решение Инспекции, в котором просило пересмотреть указанное решение в части выводов налогового органа относительно начисления налога на добавленную стоимость и налога на прибыль по контрагентам Общества "Э" и Общества "Г". Доводов в части доначисления налога на прибыль по Обществу "Т" и Обществу "А" Обществом "Л" заявлено не было. Решение Управления также не содержало выводов относительно правомерности доначисления Инспекцией Обществу "Л" налога на прибыль по контрагентам Общества "Т" и Общества "А".

Несоблюдение заявителем претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом, в силу пункта 2 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для оставления арбитражным судом искового заявления без рассмотрения.

При таких обстоятельствах, ввиду несоблюдения Обществом "Л" досудебного порядка урегулирования спора, заявление Общества "Л" в части начисления налога на прибыль и пеней по Обществу "Т" и Общества "А" следовало оставить без рассмотрения.

Решение суда первой инстанции в этой части подлежало отмене, как принятое с неправильным применением норм материального и процессуального права.

2. Индивидуальный предприниматель не вправе воспользоваться имущественным налоговым вычетом по налогу на доходы физических лиц при продаже помещения, использованного для осуществления предпринимательской деятельности (дело №А11-14538/2009).

Индивидуальный предприниматель Г. осуществлял розничную торговлю непродовольственными товарами в принадлежащем ему магазине. Реализовав объект недвижимости, он обратился в Инспекцию с уточненной декларацией по налогу на доходы физических лиц, заявив имущественный налоговый вычет на доход, полученный от реализации магазина.

По итогам камеральной налоговой проверки Инспекция пришла к выводу о том, что индивидуальный предприниматель Г. неправомочно воспользовался имущественным налоговым вычетом, так как полученный им от реализации недвижимого имущества доход связан с осуществлением предпринимательской деятельности.

Инспекция своим решением привлекла индивидуального предпринимателя Г. к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации, начислила налог, пени и предложила уплатить штрафы, пени, а также внести необходимые исправления в документы налогового учета.

Принятое решение послужило основанием для обращения индивидуального предпринимателя Г. в арбитражный суд.

Суд удовлетворил заявленное требование, признав за индивидуальным предпринимателем Г. право на имущественный налоговый вычет в сумме дохода, полученного от реализации нежилого помещения.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что при заключении договоров купли-продажи недвижимого имущества индивидуальный предприниматель Г. выступал как физическое лицо и реализация нежилого помещения не относилась к видам деятельности, осуществляемым индивидуальным предпринимателем Г. (розничная торговля промышленными товарами), и была не связана с получением дохода от осуществления предпринимательской деятельности; реализованный объект недвижимости находился в собственности индивидуального предпринимателя Г. более трех лет.

Апелляционный суд оставил решение суда без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.

Отменяя судебные акты, суд кассационной инстанции указал на следующее.

В статье 220 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрены случаи предоставления имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации при определении размера налоговой базы в соответствии с пунктом 3 статьи 210 Налогового кодекса Российской Федерации при продаже жилых домов, квартир, комнат, включая приватизированные жилые помещения; дач, садовых домиков и земельных участков и долей в указанном имуществе, находившихся в собственности налогоплательщика три года и более; при продаже иного имущества, находившегося в собственности налогоплательщика три года и более, налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета в сумме, полученной при продаже данного имущества.

При этом положения данной нормы не распространяются на доходы, получаемые индивидуальными предпринимателями от продажи имущества в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Как следовало из материалов дела, индивидуальный предприниматель Г. на основании договора купли-продажи приобрел квартиру. В результате реконструкции указанного жилого помещения было создано нежилое помещение (промтоварный магазин), о чем в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним была сделана соответствующая запись. Индивидуальный предприниматель Г. являлся плательщиком единого налога на вмененный доход и осуществлял в указанном магазине розничную торговлю непродовольственными товарами.

Следовательно, вывод судов о том, что спорное помещение было приобретено и использовалось индивидуальным предпринимателем Г. не для осуществления предпринимательской деятельности, а в личных целях, не может быть признан соответствующим фактическим обстоятельствам дела.

Поскольку помещение приобреталось и использовалось индивидуальным предпринимателем Г. для осуществления предпринимательской деятельности, он

не вправе воспользоваться имущественным налоговым вычетом по налогу на доходы физических лиц при продаже этого помещения.

С учетом изложенного принятые судебные акты были отменены, как принятые при неправильном применении норм материального права.

IV. Выводы

Проведенный анализ показал, что по сравнению с первым полугодием 2010 года количество жалоб, поданных на судебные акты, принятые судьями судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений, уменьшилось. Соответственно, уменьшилось и количество отмененных (измененных) судебных актов.

Самым распространенным основанием для отмены (изменения) судебных актов явилось нарушение или неправильное применение норм материального права.

Кроме того, существенное количество дел было отменено в результате неполного выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанности данных обстоятельств, которые суд считал установленными и несоответствия выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

В анализируемом периоде в большинстве случаев имели место отмены (изменения) судебных актов по делам, связанным с применением налогового законодательства и антимонопольного законодательства, а также по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности.

И.о. начальника отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета законодательства

А.Н. Казакова

Первый заместитель
председателя арбитражного суда

И.В. Васильев

Председатель судебного состава
арбитражного суда

Л.М. Давыдова

Председатель судебного состава
арбитражного суда

Н.Е. Шеногина

Старший специалист 2 разряда отдела
анализа и обобщения судебной
практики, учета законодательства

Т.В. Васильева